

Левицкий Орест Иванович

**Социнианство в Польше и Юго -
Западной Руси в XV и XV веках**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
О-65

О-65 **Орест Иванович Л.**
Социнианство в Польше и Юго - Западной Руси в XV и XV веках / Левицкий Орест Иванович – М.: Книга по Требованию, 2024. – 97 с.

ISBN 978-5-519-92833-5

ISBN 978-5-519-92833-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

рались воспользоваться для своихъ цѣлей уже существовавшимъ среди русскихъ и литовскихъ людей обычаемъ посылать своихъ сыновей для полученія образованія въ заграничныя школы. Не даромъ великій князь Казиміръ Ягайловичъ въ своей жалованной грамотѣ 1457 года, въ числѣ другихъ правъ и свободъ, дарованныхъ имъ русско-литовскому дворянству, считъ нужнымъ предоставить имъ право свободного выѣзда въ чужія земли «для набыванія лѣпшой фортуны а либо для циченія (обученія) въ учинкахъ рыцерскихъ» ¹⁾. Этотъ фактъ ясно свидѣтельствуетъ о существованіи въ тогдашнемъ русско-литовскомъ обществѣ стремленія къ постоянному, живому общенію съ западно-европейскими народами, которое должно было еще болѣе усилиться со времени дарованія означеннаго права. Объ одномъ изъ самыхъ замѣчательныхъ южно-русскихъ дѣятелей конца XV и начала XVI в., князѣ Михаилѣ Глинскомъ, мы знаемъ, что онъ всю свою молодость провелъ за границей, вначалѣ занимаясь науками, а потомъ состоя на службѣ у разныхъ иноземныхъ государей: при дворѣ германскаго императора Максимилиана, саксонскаго курфюрста Альбрехта, а также въ Испаніи и Италіи, и пріобрѣлъ тамъ репутацію даровитаго воина, участвуя въ кампаніяхъ италіанской и фрясландской. Таковъ же, безъ сомнѣнія, былъ и его ученый современникъ, «въ лекарскихъ наукахъ докторъ», Францискъ Скорица, напечатавшій въ 1517—1519 г. въ чешской Прагѣ свой знаменитый переводъ библіи на западнорусскій языкъ, «Богу во чти и людемъ поспоилитымъ къ доброму навченю» ²⁾. Чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе укоренялся въ средѣ литовско-русскаго дворянства обычай посылать своихъ дѣтей для образованія въ заграничныя университеты или приглашать къ нимъ иностранныхъ, преимущественно нѣмецкихъ, учителей; такъ въ XVI вѣкѣ Радзивилы, Ходкевичи, Глѣбовичи, Сапѣги, Кипши и др. учились за границей. Извѣстный ревнитель православнаго просвѣщенія, издавшій въ 1568—1569 г. въ своей заблудовской типографіи славянское «учительное евангеліе», гетманъ литовскій Григорій Ходкевичъ пригласилъ въ учителя къ своимъ сыновьямъ Андрею и Александру саксонца Яна Миліуса, увѣнчаннаго поэта; другой Ходкевичъ, Янъ,

¹⁾ Акты Зал. Россіи, т. I, № 61.

²⁾ Достоинно вниманія, что первый польскій переводъ библіи былъ напечатанъ лишь въ 1561 г., т. е. почти полустолѣтіемъ позже изданія библіи русской.

староста Жмудскій, слушалъ науки въ Виттенбергѣ, Левъ Сапѣга— въ Лейпцигѣ ¹⁾. Тотъ же обычай, безъ сомнѣнія, существовалъ и въ средѣ южнорусскихъ богатыхъ паповъ. Когда въ 1564 г. на Волини поселился извѣстный московскій эмигрантъ, князь Андрей Курбскій, то, подъ вліяніемъ господствовавшаго здѣсь стремленія къ европейской образованности, самъ на старости лѣтъ припаялся за изученіе латинскаго языка, а своего молодого родственника, князя Михаила Оболенскаго, уговорилъ оставить дома жену и дѣтей и отправиться сначала въ краковскую академію, а затѣмъ и въ Италію «совершенія ради въ вышнихъ наукахъ» ²⁾. Наконецъ, помимо цѣлей образовательныхъ, литовско-русскіе дворяне издавна любили ѣздить въ Германію, Швейцарію и въ другія мѣста Европы для поступленія на службу къ иноземнымъ дворамъ, а часто безъ всякихъ опредѣленныхъ цѣлей. Король Сигизмундъ Августъ, въ одномъ изъ своихъ писемъ къ датскому королю, жалуется на эти безцѣльные шатаванія по чужимъ землямъ, говоря, что они приводятъ лишь къ прожизванью состояній, растратѣ силъ и здоровья и къ внесенію въ отечество чужихъ обычаевъ ³⁾. Часто случалось, что подобные туристы и женились за границей на иностранкахъ.

Такая близкія связи и сношенія съ европейскими странами и народами имѣли своимъ естественнымъ послѣдствіемъ то, что въ общественный бытъ Литвы и югозападной Руси съ очень давняго времени начали проникать многія понятія и формы западно-европейской культуры и общественности. Съ особенной чуткостью воспринимались здѣсь всякаго рода религіозныя волюнтерскія, которыя столь сильно волновали западную Европу въ XV и XVI столѣтіяхъ. Вотъ почему, когда въ концѣ первой четверти XVI в. въ Германіи и Швейцаріи возникло реформаціонное движеніе, оно нашло для себя въ Литвѣ и югозападной Руси вполне подготовленную почву. Многіе литовско-русскіе дворяне учились въ Саксоніи и были слушателями Меланхтона и даже самого Лютера, другіе приглашали нѣмецкихъ учителей—протестантовъ. Кромѣ того, кружившаяся въ то время по всей Европѣ шляхта, возвращаясь въ отечество, приносила съ собой протестантскія сочиненія, которыя затѣмъ во мно-

¹⁾ Łukaszewicz, Dzieje kościołów wyznania helweckiego w Litwie, p. 4.

²⁾ Сказанія князя А. Курбскаго, т. II, стр. 156.

³⁾ S. Augusti Epistolae, legationes et responsa, Lipsiae, p. 480.

жестивъ циркулировали и читались на расхватъ въ цѣлой Литвѣ и Руси. Чтобы положить предѣлъ широкому распространенію реформационныхъ идей въ подвластныхъ ему государствахъ, король Сигизмундъ I издалъ было въ 1541 году запрещеніе, чтобы никто изъ его подданныхъ не отваживался ввозить въ отечество сочиненія Лютера и его послѣдователей, а равно приглашать пѣмецкихъ учителей и посылать молодыхъ людей въ пѣмецкіе университетъ; но въ Литвѣ эта мѣра не исполнялась: за литовскихъ дворянъ всегда заступался склонный къ реформациі королевичъ Сигизмундъ-Августъ, изъ богатой виленской библіотеки котораго также расходились по рукамъ сочиненія Лютера, Меланхтона, Кальвина и др. ¹⁾.

Не будемъ подробно слѣдить за успѣхами реформациі въ Литвѣ: это не входитъ въ нашу задачу. Скажемъ только, что обпаружившееся въ первый разъ въ Вильнѣ въ 1539 г. реформатское вѣроученіе, благодаря главнымъ образомъ патронатству могущественнаго при дворѣ Сигизмунда-Августа князя Николая Радзивилла Чернаго, въ короткое время распространилось по всей Литвѣ и соединеннымъ съ нею русскимъ областямъ. Самые богатые и вліятельные литовско-русскіе роды, каковы: Ходкевичи, Глѣбовичи, Сапѣги, Вишневецкіе, Войны, Абрамовичи, Воловичи, Зѣновичи, князья Пропскіе, Головчинскіе, Дорогостайскіе, Пузыпы, Горскіе и др. приняли новое ученіе. Слѣдуя ихъ примѣру, и остальная литовско-русская шляхта, въ особенности католическая, охотно бросала вѣру предковъ и немедленно обращала въ своихъ имѣніяхъ костелы, а часто и православныя церкви, въ реформатскіе молитвенные дома, такъ что изъ 700 католическихъ приходовъ къ 1576 году осталось во всей Литвѣ не болѣе шести ²⁾, всѣ же остальные перешли въ протестантство. Разливъ новаго вѣроученія былъ такъ стремителенъ, что католическое духовенство оказалось беспильнымъ для борьбы и само подчинилось ему: не только ксендзы охотно нарушали обѣты безбрачія и становились кальвинскими пасторами, но даже епископы и бискупы (какъ напр. жмудскій бискупъ Янъ Пяткевичъ и кѣвскій Николай Пацъ) нерѣдко увеличивали собою ряды вѣроотступниковъ. Успѣхи новой вѣры среди православнаго южнорусскаго дворянства хотя

¹⁾ Żukaszewicz, Dzieje kościoła wyznania helw. w Litwie, p. 4—8.

²⁾ Ibidem p. 15—16.

и не достигли такихъ крайнихъ размѣровъ, но все же были очень значительны ¹⁾. Такие же быстрые успѣхи протестантизмъ имѣлъ и въ Польшѣ, гдѣ онъ появился первоначально въ Краковѣ около 1520 г., т. е. раньше, чѣмъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ самой Саксоніи, и откуда онъ быстро распространился не только въ королевскихъ польскихъ провинціяхъ, но также и въ Руси Червопой, Подольи, Волини и на Украинѣ, находил себѣ адептовъ какъ въ средѣ католиковъ, такъ равно и среди православныхъ дворянскихъ родовъ ²⁾. Всѣ успѣхи правительства и высшаго католическаго духовенства задержать этотъ могучій потокъ, разлившійся по всему государству и угрожавшій смыть самое основаніе католической церкви въ Литвѣ и Польшѣ, не имѣли никакого успѣха. Тогда на помощь погнѣбавшему католичеству были призваны іезуиты, и только ихъ неуклоннымъ усиліямъ, да еще желѣзной энергіи короля-фанатика Сигизмунда III, въ теченіе 45-лѣтняго своего царствованія упрямо преслѣдовавшаго одну вѣроисповѣдную политику, римская церковь въ Польшѣ была обязана своей побѣдой надъ пповѣріемъ. Но эта побѣда была приобретена слишкомъ дорогою цѣною: она внесла въ политическій организмъ Рѣчи-Посполитой сѣмена разложенія и привела ее сначала къ козацкимъ войнамъ и шведскому вторженію, а черезъ полтора вѣка и къ окончательной гибели польскаго государства.

II.

Церковная реформа Лютера и его послѣдователей далеко не удовлетворила всѣхъ тѣхъ, которые, отвергнувъ, подобно ему, внѣшній церковный авторитетъ, стремились установить разумное отношеніе къ предметамъ вѣры. Какъ извѣстно, основная идея реформациі заключалась не въ переработкѣ идей христіанства, а лишь въ преобразованіи церкви и ея внѣшняго устройства. Первоначальной точкой отправленія для реформаторовъ служила критика цер-

¹⁾ Łukaszewicz. Dzieje kość. wyzn. helweckiego w Litwie, p. 18—17. Говорит о быстромъ распространѣніи протестантизма среди западнорусскаго и южнорусскаго населенія, мы разумѣемъ лишь дворянъ и отчасти мѣщанъ, но отнюдь не простой народъ, который всегда твердо держался отцовой вѣры и оставался въ сторонѣ отъ реформационнаго движенія.

²⁾ Его же. Dzieje kość. wyzn. helweckiego w Małej Polsce, стр. 20.

ковныхъ установленій римской курии и рѣзкое порицаніе ея злоупотребленій, а не какія-либо догматическія разногласія съ католической церковью. Поэтому представители реформации преслѣдовали исключительно практически-религіозный интересъ и коснулись лишь нѣкоторыхъ, второстепенной важности, предметовъ христіанскаго вѣроученія, каковы: вѣра и дѣла, грѣхъ и оправданіе, церковь и таинства и т. п.; самую же внутреннюю сторону христіанства—догматы о единствѣ Бога, о троицности лицъ въ божествѣ, объ отношеніи Сына къ Отцу и другіе—они оставили не прикосновенными, ибо это не выходило въ планъ практическихъ задачъ реформации и не подавало повода къ разсужденіямъ. Но явились смѣлѣе умы, которые, исходя изъ того же принципа критики установленій римской церкви, пошли другою дорогою и обратили главное вниманіе на внутреннюю сторону римскаго вѣроученія, на ея догматы и вѣроопредѣленія. Имъ казалось, что римская церковь испорчена не съ внѣшней только и практической стороны своего ученія, но главнымъ образомъ въ самыхъ основныхъ членахъ вѣры, отъ которыхъ собственно и зависитъ все остальное; что римская система вѣроученія, при всѣхъ ея діалектическихъ тонкостяхъ, полна злоупотребленій, и что истинной задачей реформации должно быть не видоизмѣненіе лишь старой церкви, а созиданіе новой. Опираясь на провозглашенный Лютеромъ принципъ религіозной свободы и отвергнувъ всякій авторитетъ въ дѣлахъ вѣры, эти мыслители рѣшились подвергнуть критикѣ самые догматы христіанскіе, руководствуясь единственно священнымъ писаніемъ и провѣряя ихъ человѣческимъ разумомъ, и здѣсь прежде всего подвергли отрицанію самый основной догматъ христіанства—о св. Троицѣ, какъ недоступный человѣческому пониманію и требующій отъ человѣка безусловной вѣры. Таково было происхожденіе того ученія, которое въ исторіи извѣстно подъ именемъ *антитринитаріанства* (противутроичности). Родиной его считается Швейцарія и соседнія съ нею нѣмецкія земли, а основателемъ этого ученія былъ испанскій врачъ Михаилъ Серветъ, извѣстный въ исторіи медицины своимъ открытіемъ хода кровообращенія. Еще въ 1531 году онъ напечаталъ въ Базелѣ книгу «*De trinitatis erroribus*», въ которой провозгласилъ, что догматъ о св. Троицѣ есть злоупотребленіе римской церкви, непосланный Богомъ въ наказаніе человѣчеству. Болѣе

двадцати лѣтъ Серветъ пропагандировалъ свое ученіе въ Швейцаріи, Германіи, Франціи и Италіи, издалъ въ защиту его множество сочиненій, вступалъ въ полемику съ Кальвиномъ, но въ 1553 году былъ имъ схваченъ, преданъ суду за еретическій образъ мыслей и по приговору этого холоднаго фанатика сожженъ на кострѣ ¹⁾.

Но судьба людей повсе не рѣшаетъ судьбы принциповъ. Идеи Сервета, съ одной стороны, были усвоены весьма многими среди нѣмецко-голландскихъ анабаптистовъ, скоро придавшихъ имъ мистическую окраску; съ другой стороны, онѣ въ тоже время проникли въ Италію, которая по умственному развитію стояла тогда впереди всѣхъ европейскихъ странъ и въ которой среди высшихъ образованныхъ сословій, подъ вліяніемъ знакомства съ литературой древнихъ классическихъ народовъ, давно уже распространены были сѣмена философскаго невѣрія. Здѣсь ученіе Сервета было сочувственно принято гуманистами и другими свободными мыслителями, которые скоро выработали изъ него цѣльную религіозную доктрину съ преобладающимъ раціоналистическимъ направленіемъ. Въ числѣ этихъ свободныхъ мыслителей особенно выдавался Лелій Социнъ, патрицій г. Сіенны, родившійся въ 1525 году. Его отецъ былъ профессоромъ юридическихъ наукъ въ падуанскомъ университетѣ, противъ котораго въ то время было возбуждено обвиненіе въ томъ, что онъ служилъ долгое время средоточіемъ атеизма. Молодой Социнъ получилъ хорошее образованіе, зналъ латинскій, греческій, еврейскій и даже арабскій языки и былъ предназначенъ отцомъ къ юридической спеціальности. Изучая право и желая согласить основанія этой науки съ свѣд. писаніемъ, Социнъ пришелъ къ выводу, что ученіе римской церкви во многомъ противорѣчитъ откровенію. Занятый этими вопросами и не смѣя открыто разсуждать о нихъ, Социнъ около 1546 образовалъ въ Венеціи тайный кружокъ свободныхъ мыслителей, состоявшій болѣе чѣмъ изъ сорока лицъ, въ числѣ коихъ были: Бернардъ Охипъ, Валентинъ Gentilis, Павелъ

¹⁾ Подробности казни Сервета поистинѣ ужасны по своей жестокости. Въ продолженіи двухъ часовъ его жгли на медленномъ огнѣ, не смотря на его просьбы, ради Бога, подложить сухихъ дровъ или казнить бы то ни было образомъ покончить пытку. Присутствовавшій при казни женевскій епископъ Кальвина поминутно обращался къ страдальцу съ воззваніемъ: *Credo in aeternum Dei Filium Iesum Christum!* на что послѣдній непоколебимо отвѣчалъ: *Ego credo Christum esse verum Dei Filium, sed non aeternum.*

Амциантъ и другіе болѣе или менѣе пзвѣстные послѣдователи анти-тринитарианскихъ идей Сервета. На сходкахъ и совѣщаніяхъ этого кружка и было окончательно выработано основное положеніе анти-тринитарианства, т. е. отрицаніе ученія о св. Троицѣ, а съ тѣмъ вмѣстѣ предвѣчнаго божества І. Христа и всего таинства искупленія. Но скоро римская инквизиція открыла дѣйствіемъ этого кружка, что одинъ изъ его членовъ былъ преданъ казни, другіе заключены въ тюрьму, а остальные бѣжали изъ Италіи. Въ числѣ послѣднихъ былъ и Лелій Социнъ. Четыре года онъ скитался по разнымъ ко-ндамъ Европы, побывалъ въ Франціи, Англіи, Голландіи, Германіи, Швейцаріи и наконецъ въ 1551 году посѣтилъ Польшу, гдѣ, впро-чемъ, не долго оставался, а возвратился въ Швейцарію и поселился въ Цюрихѣ. Здѣсь онъ занялся окончаніемъ прежнихъ и составле-ніемъ новыхъ своихъ богословскихъ трактатовъ, большая часть ко-торыхъ была издана, однако, послѣ его смерти. Ученость Социна доставила ему дружбу и уваженіе образованнѣйшихъ людей того времени. Самъ Меланхтонъ, не смотря на свойственную ему рели-гиозную нетерпимость, относился къ Социну съ большою располо-женностью и въ 1557 г. просилъ за него германскаго императора Максимилиана II и польскаго короля Сигизмунда Августа, чтобы они псходатайствовали Социну позволеніе съѣздить на родину для устройства его частныхъ и фамильныхъ дѣлъ. Живя въ Швейцаріи Социнъ часто сталкивался съ Кальвиномъ, который въ одномъ изъ своихъ писемъ весьма недвусмысленно пригрозилъ ему *gravibus tormentibus*, если онъ не будетъ воздерживаться открыто выражать свои еретическія мнѣнія. Социнъ не побоялся, однако, годъ спустя послѣ казни Сервета, обнародовать направленное противъ жене-вскаго реформатора сочиненіе, въ коемъ онъ рѣшительно оспаривалъ мнѣніе Кальвина о дозволительности преслѣдованія и казни ерети-ковъ. Остается непонятнымъ, какъ этотъ мрачный фанатикъ, «же-невскій пала», простилъ подобную смѣлость. Около 1558 г. Лелій Социнъ вторично посѣтилъ Польшу, а оттуда свою родину, но скоро снова возвратился въ Цюрихъ, гдѣ и жилъ до своей смерти, послѣдовавшей въ 1562 году ¹⁾.

¹⁾ Біографическіи свѣдѣніи о Л. Социнѣ можно найти въ соч. *Bibliotheca Anti-trinitariorum*, *Biblioth. Fratrum Polonorum* и другихъ социнианскихъ сочиненіяхъ.

III.

Двукратное посѣщеніе Меліемъ Социномъ Польши не мало способствовало укорененію здѣсь антитринитаріанскаго ученія, сѣмена котораго занесены были сюда нѣсколько раньше. Еще въ первый свой прїѣздъ въ Польшу въ 1551 г. Социнъ нашелъ здѣсь, при дворѣ польской королевы Боны, итальянки, многочисленный кружокъ своихъ земляковъ, которымъ были уже извѣстны антитринитарныя идеи. Виднымъ человекомъ въ этомъ придворномъ кружкѣ былъ духовникъ королевы, итальянецъ Францискъ Лизманини (впослѣдствіи извѣстный антитринитарій), въ библіотекѣ котораго имѣлись сочиненія не только Лютера и Кальвина, но и нѣкоторыхъ итальянскихъ антитринитаріевъ; цѣлр. В. Охана. Проповѣдь тѣхъ же идей одновременно доходила сюда и изъ Голландіи, со стороны тамошнихъ анабаптистовъ, усвоившихъ ученіе Сервета. Сохранилось неясное извѣстіе о какомъ-то захожемъ голландскомъ анабаптистѣ Адамѣ Пасторисѣ (у другихъ опъ называется Spiritus Belga) который, будучи въ гостяхъ у одного знатнаго и ученаго краковскаго папа, пріятеля Лизманини, и случайно раскрывъ молитвенникъ, гдѣ встрѣтилъ молитвы, обращенныя особо къ каждому лицу св. Троицы, смутилъ присутствовавшихъ вопросомъ: *Tres-nos habetis Deos, o boni* (трехъ-ли Боговъ имѣете, мои милые)! Между тѣмъ въ 1553 г. въ Женевѣ послѣдовала казнь Сервета. Его несчастный конецъ ясно показалъ антитринитаріямъ, кружившимся тогда по всей Европѣ, насколько они были безопасны даже въ протестантскихъ странахъ, не говоря уже о странахъ католическихъ, гдѣ за каждымъ ихъ шагомъ зорко слѣдила «священная» инквизиція и гдѣ многіе изъ нихъ успѣли заплатить жизнью за свои вѣрованія. Спасаясь отъ преслѣдованій, выдающіеся представители антитринитаріанства безпрестанно разъѣзжаютъ въ это время по разнымъ концамъ Европы: Швейцаріи, Франціи, Британіи, Голландіи, Германіи, Венгріи и др., ища безопасности и въ то же время повсюду разсѣвая сѣмена своего ученія. Но ни одна страна въ тогдашней Европѣ не представляла для нихъ столь важныхъ удобствъ въ смыслѣ безопаснаго убѣжища, какъ польско-литовское государство. Польша еще съ давняго времени пріобрѣла въ Европѣ славу такого уголка, гдѣ всякій, кому по какимъ либо причинамъ

было тѣсно въ своемъ отечествѣ, могъ найти безопасное убѣжище, а иногда и радушный пріемъ. Ея столица—Краковъ, всесвѣтлый тогдашній торговый рынокъ, видный пунктъ ганзейскаго союза, всегда былъ переполненъ тысячами чужеземцевъ изъ отдаленнѣйшихъ мѣстъ Европы и Азіи. По этому, еще съ XII в., не было, можно сказать, въ Европѣ ересіарха или вообще религіознаго новатора, не было политическаго мечтателя или соціальнаго утописта, наконецъ не было того искателя приключеній, который бы по побывалъ въ Краковѣ. Въ концѣ XII вѣка въ Польшѣ нашла пріютъ уцѣлѣвшая горсть несчастныхъ изгнанниковъ, дѣтей веселаго Прованса, извѣстныхъ въ исторіи подъ именемъ вальдепсовъ или альбгойцевъ; сюда въ началѣ XIV ст. проникло изъ сосѣдней Чехіи и Силезіи ученіе мечтателя Дульцина, провозглашавшаго общность женъ и имуществъ, побудившее папу Іоанна XXII ввести въ Польшу для его истребленія священную инквизицію; здѣсь въ половинѣ того-же столѣтія проявилась секта бегвиновъ, а нѣсколько спустя сюда-же проникло и ученіе Ваклсфа. ¹⁾ Наконецъ въ началѣ XIV вѣка въ Польшѣ и Литовской Руси распространяемо было самымъ Іеронимомъ Пражскимъ ученіе Гусса и нашло здѣсь многихъ послѣдователей; а когда въ 1517 г. въ Виттенбергѣ раздалось первое слово проповѣди Лютера о реформациі, то въ Краковѣ оно было услышано раньше, чѣмъ во многихъ мѣстностяхъ самой Саксоніи. Сюда же, на эту обѣтованную страну свободы мнѣній и вѣротерпимости, обратили свои взоры и представители новой антитринитарной доктрины, гонимые съ одной стороны римскою іерархіей, а съ другой—нетерпимостью нѣмецкихъ реформаторовъ. Правда, и въ Польшѣ, какъ мы упомянули, существовала съ давняго времени священная инквизиція, сжегшая на кострѣ еще въ 1539 г. одну краковскую мѣщанку за юдаизмъ; но это «благочестивое» учрежденіе, столь блистательно расцвѣтавшее среди романскихъ и отчасти германскихъ народовъ, рѣшительно не пришло на славянской почвѣ и, не смотря на энергію римской куріи, давало здѣсь чахлые плоды. Помимо своего несогласія съ духомъ націй и съ историческими традиціями, инквизиція кореннымъ образомъ про-

¹⁾ Прохеничъ, *Obraz Litwy*, т. III, стр. 185; здѣсь читатель найдетъ ссылки на первоисточники.

творѣчала польскимъ понятіямъ о правахъ и вольностяхъ шляхетскаго сословія и потому всегда встрѣчала съ его стороны рѣшительное противодѣйствіе, окончившееся тѣмъ, что по конституціи 1552 года инквизиторы были совсѣмъ лишены права привлекать шляхтичей къ суду по дѣламъ вѣры.¹⁾ Наконецъ, нужно помнить, что италіанскіе антитринитаріи могли рассчитывать въ Польшѣ на покровительство королевы Боны, вліяніе которой въ политическихъ дѣлахъ было всегда сильно, какъ при жизни мужа, такъ и въ царствованіе ея сына Сигизмунда - Августа. Вслѣдствіе такихъ благоприятныхъ условій, съ половины XVI в. начался широкій наплывъ въ Польшу антитринитаріевъ изъ Италіи, Швейцаріи, Франціи, Голландіи, Германіи и другихъ мѣстъ, не прекращавшійся затѣмъ въ теченіи цѣлаго столѣтія.

Въ Польшѣ и Литвѣ представители антитринитаризма нашли какъ нельзя болѣе благоприятную почву для ихъ дѣятельности: здѣсь они застали въ полномъ разгарѣ протестантское движеніе, успѣвшее уже пошатнуть господствующее положеніе римскокатолической церкви, но само еще колебавшееся въ выборѣ и предпочтеніи той или другой протестантской системы. Антитринитаріямъ оставалось лишь примкнуть къ общему реформаціонному движенію и подъ его покровомъ предпринять пропаганду своего вѣроученія. Не сразу они выдѣляются въ отдѣльную секту, но продолжаютъ нѣкоторое время идти объ руку съ кальвинистами, участвуютъ въ протестантскихъ сѣздахъ или соборахъ, помогаютъ имъ организоваться, стараясь, однако, придать организаціи кальвинизма направленіе въ духѣ идей антитринитаризма. Въ первый разъ антитринитаріи выступили открыто съ своимъ ученіемъ о св. Троицѣ лишь въ 1556 г., на соборѣ польско-литовскихъ протестантовъ, бывшемъ въ Сецемицѣ, въ сандомирской области, гдѣ ихъ представитель Гонезіусъ старался доказать, что хотя Іисусъ Христосъ есть истинный Богъ, но Онъ неже Отца, который только одинъ, поэтому, есть единый истинный Богъ. Въ 1558 г. на соборѣ пинчовскомъ ту же доктрину проповѣдывалъ италіанецъ Юрій Бландрата, впослѣдствіи придворный врачъ короля Стефана Баторія; а на слѣдующемъ соборѣ въ 1561 г. французскій выходецъ Петръ Статоріусъ выступилъ съ новымъ

¹⁾ Тамъ-же, стр. 29 и 166—167.